

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОПИСЫВАЮЩИЕ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТЕЙ: К ПОСТРОЕНИЮ ТИПОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НАЛИЧИЯ НЕРОВНОСТЕЙ В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ)¹

Е.В. КАШКИН

1. ВВЕДЕНИЕ

Работа выполнена в рамках направления «Лексическая типология» (Рахилина, Плунгян 2007; Круглякова 2010). Задачей этого направления является типологическое изучение семантических полей, проводимое на основе анализа сочетаемостного поведения лексем и предполагающее описание данных каждого языка с использованием фреймовых анкет, обеспечивающих сопоставимость получаемых результатов. Предметом нашего исследования являются прилагательные, описывающие фактуру поверхностей, а именно отсутствие неровностей (ср. рус. *скользкий, гладкий, ровный*) или наличие неровностей (ср. рус. *шершавый, шероховатый, морщинистый, бугристый* и т.п.)². Исследование выполняется на материале уральских языков (финского, эстонского, марийского, эрзянского, коми-зырянского, удмуртского, хантыйского,

1. Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 12-04-18024е.

2. Следует отметить некоторую условность употребления в лексической типологии термина «прилагательное», поскольку данный лексико-грамматический класс, вообще говоря, не универсален, и во многих языках соответствующая семантика может выражаться словами других разрядов, например стативными глаголами, см. подробнее (Плунгян 2011: 106 – 110). В рассматриваемых нами языках, однако, прототипическими признаковыми словами, в т.ч. описывающими фактуру поверхностей, являются именно прилагательные, поэтому мы используем этот термин, следуя традиции описания данных языков. Вместе с тем в отдельных случаях релевантные для нас фреймы могут категоризоваться и с помощью глаголов (ср. ненецкий глагол *насортась* ‘быть шершавым’ или глаголы с семантикой ‘скользить, выскальзывать’, которые при рассмотрении многих языков важно сопоставлять с прилагательными, означающими ‘скользкий’, с точки зрения набора описываемых фреймов), и такие лексические единицы мы тоже учитываем в нашем анализе.

ненецкого; изучаются также данные венгерского и селькупского языков). В качестве типологического фона привлекается материал русского (НОСС 2004, Спиридонова 2004) и испанского (Спесивцева 2012) языков. В настоящей статье мы рассмотрим второй из указанных выше подклассов, а именно прилагательные наличия неровностей. Будет проанализирована как организация систем прямых значений (что предполагает выявление типологически релевантных фреймов – базовых ситуаций из соответствующей области – и семантических противопоставлений между ними), так и модели полисемии, развиваемые данными лексемами в исследуемых языках.

Говоря об исходных значениях прилагательных наличия неровностей, нужно отметить большее богатство этой семантической зоны по сравнению с зоной отсутствия неровностей, что объясняется присутствием дополнительного элемента фрейма – собственно неровностей, свойства которых оказываются вариативными, и часто за лексемой закрепляется обозначение узкого класса неровностей на поверхности узкого класса объектов. Подтверждением служит уже материал русского языка (ср. такие прилагательные, как *бугристый*, *кочковатый*, *сучковатый*, *дряблый*, *ухабистый*, *холмистый* и пр.), аналогичная ситуация наблюдается и в обследованных уральских языках. Тем не менее, при всём обилии лексем со значением наличия неровностей, среди них выделяются лексемы с достаточно широкой семантикой и сочетаемостью, между которыми, в свою очередь, обнаруживаются типологически релевантные семантические противопоставления. Именно на таких лексемах, противопоставлениях между ними и их семантических переносах мы сосредоточимся в статье.

2. СИСТЕМЫ ПРЯМЫХ УПОТРЕБЛЕНИЙ

Обследованные языки выделяют два класса фреймов, каждый из которых категоризуется с помощью отдельного лексического средства (или отдельного набора лексических средств). Во-первых, типично обособляются фреймы поверхностей с регулярными тактильно воспринимаемыми твердыми неровностями (что соответствует в русском языке зоне употребления прилагательного *шершавый*), таких, например, как язык кошки, шершавая от мороза кожа рук, плохо обработанная шершавая доска – ср. закрепление за этой зоной прилагательного *шакырес* в удмуртском языке, *казямо* в эрзянском, *kare* в эстонском, *karəŋ* в хантыйском и др. Во-вторых, особым классом фреймов являются поверхности со сморщенными / морщинистыми неровностями, как лицо пожилого человека, сморщенные листья растений или старая залежавшаяся картошка – ср. специфические для этого класса контекстов удмуртское прилагательное *кисыриё*, хантыйское *тортəŋ*, коми-ижемские отглагольные адъективные образования *кӧрсема* и *кӧрласема*.

Наряду с указанными выше классами фреймов, можно выделить и релевантные для разных языков более детальные противопоставления, затрагивающие семантическую зону шершавых поверхностей.

Во-первых, типологически релевантным является противопоставление по **размеру неровностей**. Примером могут служить эстонские прилагательные *kare* и *krobeline*, истолкованные в ЕКSS следующим образом: *kare* – «mittes-ile, kergelt krobeline; puudutamisel pisut torkiv (‘негладкий, слегка шершавый; немного колючий на ощупь’); *krobeline* – «kergelt konarlik, kergelt kühmuline, väikeste mügarikkudega || jämedalt kare (‘слегка бугорчатый, слегка шишковатый, с небольшими бугорками || очень шершавый’)» Из данных толкований выводится различие в размере неровностей, обозначаемых этими лексемами, ср. в частности толкование *kare* как «слегка *krobeline*», а *krobeline* как «очень *kare*». Подтверждается это различие и в ходе работы с информантами, так, объекты с неровностями заведомо небольшого размера (например, язык кошки, коротко стриженные волосы, колючие небритые щеки) характеризуются прилагательным *kare*, но не *krobeline*, тогда как *krobeline* описывает более ощутимые неровности, например на коре дерева или на корке, которой покрывается рана, пока заживает. Любопытны также пример (1), в котором носитель эстонского языка счел неуместным употребление прилагательного *krobeline*, и пример (2), приведенный этим же носителем в качестве иллюстрации подходящего для *krobeline* контекста.

- (1) See paber on natuke **kare** / ***krobeline**.
 этот бумага быть.PRS.3 немного шершавый шершавый
Эта бумага немного шершавая (о бумаге в старых тетрадах).
- (2) Krokodillinaha imitatsiooni-ga vihikukaane-d on
 крокодиловая.кожа:GEN имитация-COM обложка.тетради-PL быть.PRS.3
 kergelt **krobeline**-d.
 немного грубый-PL
Обложки тетради с имитацией крокодиловой кожи немного грубые.

Во-вторых, среди фреймов шершавых поверхностей могут обособляться поверхности, оказывающие **воздействие** на контактный объект. Так, в удмуртском языке, наряду с нейтральным прилагательным *шакырес* ‘шершавый’, существует также прилагательное *чогырес*, описывающее шершавые и одновременно царапающие поверхности, например, плохо побритые щеки (3) или занозистую доску (4)³.

- (3) Пиосмурт урод мычиск-емын ке, бам-ыз **чогырес**.
 человек плохобриться-PRG если лицо-POSS3SG шершавый
Если человек плохо побрился, лицо его шершавое.

3. Типологическая релевантность данного фрейма подтверждается и изложенными в (Спесивцева 2012) данными испанского языка, где прилагательное *rasposo* характеризует шершавые и одновременно царапающие поверхности (примеры аналогичны (3) и (4) выше), противопоставляясь нейтральному прилагательному *áspero* ‘шершавый’.

(4) **Чогырес** пул-тй басма-ен ортчыт-й-д ке, басма-лэн
 шершавый доска-PROL ткань-INSTR провести-PST-2SG если ткань-GEN
 сйньысь-ёс-ыз каньжаськ-о-зы пул борд-ы.
 нитка-PL-POSS3SG цепляться-FUT-3PL доска край-ILL
Если по шершавой доске тряпкой проведешь, нитки ткани зацепятся за доску.

В-третьих, язык может по-разному описывать поверхности **твердых vs. гибких** объектов, описывая грубую ткань не так, как негладкие руки или доску. Например, удмуртское *шакырес* ‘шершавый’ не сочетается с названиями тканей и подобных объектов (в этом случае используется прилагательное *чурьт* ‘грубый, твердый’), аналогичный запрет налагается и на сочетаемость прилагательных со значением ‘шершавый’ и в ряде других языков, ср. коми-ижемское *созорэсь* или хантыйское *karəŋ*.

3. СИСТЕМЫ ПЕРЕНОСНЫХ УПОТРЕБЛЕНИЙ

Переносные употребления прилагательных наличия неровностей выражают семантику наличия каких-либо недостатков или затруднений, логично выводимую из исходного значения. Более детально фреймы, соответствующие переносным употреблением, можно подразделить на несколько групп.

Во-первых, прилагательные наличия неровностей могут метафорически описывать **качества человека**, как эрзянское *казямо* ‘шершавый, шероховатый’, переносно характеризующее грубого человека, или эстонское *kare* ‘шершавый’, применимое к человеку со строгим, суровым характером.

Во-вторых, ряд переносных употреблений характеризует **некачественное выполнение** действия – это удмуртское прилагательное *шакырес* ‘шершавый’, метафорически описывающее неуверенную, запинаящуюся речь, эстонское *krobeline* ‘шершавый, грубый’, развивающее метафору ‘шероховатый, недоработанный (например, о каком-л. тексте)’, марийское *козыра* ‘шершавый, шероховатый’, использующееся в обоих названных контекстах, или эрзянское *казямо* ‘шершавый, грубый’, имеющее также значение ‘грубо сколоченный (например, о мебели)⁴⁷.

В-третьих, зафиксировано употребление лексем наличия неровностей применительно к **физиологическим состояниям и ощущениям** человека. В частности развиваются метафоры, описывающие хриплый голос человека (эрзянское *казямо*, эстонское *kare*). Любопытный семантический перенос

4. В случае прилагательного *казямо* не исключено и калькирование полисемии русского прилагательного *грубый*, поскольку лексема *казямо* в прямом значении описывает, помимо прочих фреймов негладких поверхностей, грубую ткань, а в переносном, как было указано, грубо сколоченную мебель.

развивается в ненецком языке, где формы стативного глагола *насортась* 'быть шершавым' обозначают неприятные физиологические ощущения при тактильном контакте с объектами небольшого размера. Так, эта лексема используется в ситуациях попадания соринки в глаз (5), камешка в ботинок, волос за воротник в процессе стрижки.

- (5) Сэв-ми' / сэв-хэна-ни' **насорта**.
 глаз-POSS1SG глаз-LOC-POSS1SG быть.шершавым:3SG
Мне в глаз что-то попало (букв.: Глаз мой шершавый / В моем глазу шершаво).

К этому же классу метафор можно отнести и употребление прилагательных по отношению к **душевному состоянию человека**, отмечаемое у эрзянского *казямо*, ср. предложение (6) из шокшинского диалекта эрзянского языка, применимое в тех случаях, когда человек чем-то сильно расстроен или взволнован (рассматриваемое прилагательное произносится в шокшинском диалекте как *казяма*, не имея при этом семантических отличий от литературного эрзянского).

- (6) Седий-ть нанг-са **казяма**.
 сердце-DF.GEN верх-ESS шершавый
На сердце тяжело.

В-четвертых, в некоторых языках прилагательные наличия неровностей переносно характеризуют **неблагоприятные погодные условия** (например, суровую зиму или период половодья), как эстонское *kare* и эрзянское *казямо* (7).

- (7) Мизярда тунда чадыведь-те-ст куду-тне ай вай-ть, сестэ минь
 когда весной половодье-DF-EL дом-PL.DF IPF тонуть-PL тогда мы
 ёфта-тама, што тунда-сь лембе и **казяма**.
 сказать-PRS.1PL что весна-DF.NOM теплый и шершавый
*Когда весной в половодье дома тонут, тогда мы скажем, что весна
 теплая и суровая.*

4. ФАКТУРА ПОВЕРХНОСТЕЙ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗВУЧАНИЯ

Интерес для лингвистической теории и типологии представляют данные о связи семантических областей фактуры поверхностей и звучания. Это явление уже упоминалось и в типологической литературе (ср. сборник (Hinton et al. (eds.) 1994), во вводной статье которого на с. 10 в списке семантических групп, где частотна звукоизобразительная лексика, упоминается и группа фактуры поверхностей), и в работах по уральским языкам, как, например, в статье

(Казакевич 1994: 211), где перечислен целый ряд энецких звукоизобразительных слов, характеризующих гладкие (*lidd* ‘гладкий (о поверхности земли, воды)’, *not* ‘быть гладким (о волосах); быть аккуратным (об одежде)’ и др.) или, напротив, негладкие (*d'er* ‘неровная поверхность (нарост на дереве, шрам)’, *nae*² ‘о шершавом, шероховатом’) поверхности. Примеры такого рода находятся и в нашем материале. Так, одно из марийских прилагательных, описывающих шершавые поверхности, – *коштыра* – оценивается информантами как звукоизобразительное (ср. также приводимые в «Словаре марийского языка» (1990-2005) слова *коштыр-коштыр* ‘подражание звуку шуршания, шороха’, *коштыр-коштыр* ‘подражание скрипу, хрусту, резкому шуршанию чего-л.’, *коштыртаташ* ‘скрипеть, хрустеть, издавать резкий шорох’) и связывается в первую очередь с негладкими поверхностями, при контакте с которыми может образовываться шуршащий звук (обветренные руки, корочка на ссадине, грубая ткань).

Еще одной иллюстрацией может послужить полисемия удмуртских слов с изобразительным корнем *ҷаж* (*ҷаж*, *ҷаж-ҷаж*, *ҷажыр*, *ҷажырес*). Исходно слово *ҷаж-ҷаж* исходно описывает звуки, например, шум ливня, шипение масла при жарке (8), звук при работе пилой, а также звук трения о шероховатую поверхность.

- (8) Мон таба-ен картофка жарить кары-сько,
я сковорода-INSTR картошка жарить делать-PRS
вй-эз **ҷаж** кар-е.
масло-POSS3SG шипение делать-PRS.3SG
Я на сковороде картошку жарю, масло шипит.

В северных говорах удмуртского языка слова на *ҷаж* переносно описывают фактуру таких поверхностей, при трении о которые возникает обозначаемый ими звук. Так, эти слова применяются к небритому лицу (9), листьям вяза (10), мочалке, наждачной бумаге, точильному бруску.

- (9) Бам-ыз **ҷаж-ҷаж**, йёскадь брить кары-мтэ.
лицо-POSS3SG шероховатый аккуратно брить делать-PRT.NEG
Лицо шероховатое, аккуратно не побрито.
- (10) Нюло-лэн куар-ез небыт но **ҷажырес**, бам-дэ нирты-сько-д
вяз-GEN лист-POSS3SG мягкий и шероховатый щека-ACC.POSS2SG
тереть-PRS-2SG
ке соин, **ҷаж-ҷаж** басьт-э, скал-лэн кыл-ыз кадь.
если он-INSTR шероховатый брать-PRS.3SG корова-GEN
язык-POSS3SG как
Лист вяза мягкий и шероховатый, если щеку потрешь им, чувствуется, что шероховатый (букв.: шероховато берет), как язык коровы.

Слова на *čаж* развивают и дальнейший метафорический перенос, описывая хорошо утоляющие жажду напитки (которые как бы «дерут горло» – отсюда и возникает перенос), например, квас или родниковую воду (*čаж-čаж ошмес ву* ‘освежающая (букв.: шероховатая) родниковая вода’).

5. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

В статье проанализированы противопоставления между прямыми значениями прилагательных наличия неровностей в уральских языках, касающиеся, во-первых, выделения крупных классов фреймов, за которыми типично закрепляются отдельные лексемы (поверхности с регулярными тактильно воспринимаемыми неровностями, поверхности с морщинистыми неровностями), во-вторых, более тонких оппозиций между фреймами шершавых поверхностей (размер неровностей, воздействие неровностей при контакте, различная категоризация поверхностей твердых и гибких объектов). Систематизированы модели семантических сдвигов, общей для которых является идея наличия недостатков или затруднений. Отдельный интерес представляет и отмеченный в некоторых языках звукоизобразительный характер лексем наличия неровностей. Полученные результаты предполагается использовать при более широком типологическом исследовании рассмотренной лексической группы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- КАЗАКЕВИЧ, О.А. (1994): «Изобразительная лексика энецкого языка» В кн. Знак: сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике. Памяти А.Н. Журицкого, Русский учебный центр, Москва, с. 203-212.
- КРУГЛЯКОВА, В. А. (2010): *Семантика глаголов вращения в типологической перспективе*. Дисс ... к.ф.н. РГГУ. Москва.
- НОСС: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* (2004). Ред. Ю.Д. Апресян. Языки славянской культуры; Венский славистический альманах. Москва; Вена.
- ПЛУНГЯН, В.А. (2011): *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. РГГУ. Москва.
- РАХИЛИНА, Е.В.; ПЛУНГЯН, В.А. (2007): «О лексико-семантической типологии». В кн. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*, ред. Т.А. Майсак, Е. В. Рахилина, Индрик, Москва, с. 9-26.
- Словарь марийского языка (1990 – 2005). Гл. ред. И.С. Галкин. МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола. Электронная версия: www.marlamuter.org/muter/
- СПЕСИВЦЕВА, А.А. (2012): *Семантика прилагательных, описывающих качества поверхности, и прилагательных со значением «пустой» и «полный» (на материале испанского языка)*. Дипломная работа. РГГУ. Москва.

- СПИРИДОНОВА, Н.Ф. (2004): «Плоский, прямой и ровный, или как трудно описать форму предмета». В кн. *Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой*, отв. ред. Ю.Д. Апресян, Языки славянской культуры, Москва, с. 235-241.
- EKSS: *Eesti keele seletav sõnaraamat*. Электронный ресурс: www.eki.ee/dict/ekss/
- HINTON, L.; NICHOLS, J.; OHALA, J. (eds., 1994): *Sound symbolism*. Cambridge University Press. Cambridge.